

Крячков А.Э.

Как я стал сумасшедшим 10

Отключим газ и воду

«Ну, вы, блин, даёте. . .»

Цитата из фильма

Скоро будет год, как я написал предыдущую историю. Много событий произошло за это время. Основное — это военная операция на Украине, переходящая в Третью мировую войну. Можно много говорить о происходящем в мире, но, что сделал я за это время? Как только начинаю об этом думать, мысли скачут и отвлекаются на всякую ерунду. Например, на головожопых - основную массу населения, которая считает, что всегда права; и с этим можно было бы согласиться, вставая на их точку зрения, но, наблюдая за ними со стороны, понимаешь весь абсурд их существования. Алчность и тщеславие – основополагающие факторы человеческого прогресса, и все бы ничего, но жопоголовые не способны к диалогу. Обделавшись в декабре с уборкой платных парковок, они отключили контактные телефоны, но «стричь купоны» продолжали в обычном режиме. Сразу на ум приходят девяностые с главным тезисом: «- Кто будет за базар отвечать»? В голове рисуется паяльник или утюг рядом с образом главы администрации. И так куда не сунься, в любой госструктуре работает принцип: я – начальник, ты - дурак, а в коммерческих структурах срабатывает принцип: плати больше, а дальше - как повезет. Хорошо хоть пандемия создала условия для развития услуги «доставка на дом», можно не выходить из дома и заказывать по интернету все, что тебе необходимо. В любом плохом можно найти хорошее. Посмотрел во двор - шел густой снег... Надо будет утром пойти почистить машину. Пересел к столу, налил коньячку и раскурил сигару. Обычно, я курю дешевые белорусские сигареты, но иногда хочется побаловать себя любимого.

- Привет мизантропу, - я от неожиданности чуть не опрокинул на себя коньяк. - Давненько я тебя не навещал, но слушать твои мысли о том, как всё плохо, мне порядком надоело. То ты творишь такие вещи, что у Создателя волосы дыбом встали, то впадаешь в такой депресняк, что готов уничтожить все человечество. Не забывай, работа Кощея требует душевного равновесия, внутреннего баланса, а тебя колбасит так, что без слез не взглянешь. Давай-ка наливавай коньячок, возьми у меня в сумке, заодно прихвати сигары, а то какой-то вид у тебя скучный, надо тебя взбодрить, - Серафим хлопнул меня по плечу и сел за стол.

Как всегда, он появляется, когда меньше всего его ждешь. Хорошо хоть не тогда, когда я в туалете или занимаюсь любовью. Я исподтишка посмотрел на него... Но, если он знает все мои мысли, то как-то неприятно ощущать себя подопытной мышкой, хотелось бы быть, в какой-то степени, на равных.

- Успокойся, меня твоя интимная жизнь не интересует – это настолько примитивно, что не заслуживает внимания, - учитель улыбнулся. - Давай выпьем за Новый 2023 год, вроде есть повод: ты столько наворотил, что без «пол-литра» не разберешь, - Серафим посмаковал коньяк и с удовольствием раскурил сигару.

- Твоё отношение к головожопым, как ты их называешь, я разделяю. И еще куда ни шло, когда в одной, ну нескольких странах, они находятся у власти - это можно пережить, но, когда практически во всем мире - с этим надо что-то делать, - мой визави лукаво мне подмигнул.

- Давай-ка вернем тебя в нормальное состояние. Кощей – это, в первую очередь, спокойствие, это не радость и не отчаяние, это восприятие окружающего таким, какое оно есть. Помнишь, как у Рязанова: «У природы нет плохой погоды - всякая погода благодать...», - смотри на мир проще. Делай - что должен, а дальше - будь, что будет. Депресняк — это всего лишь мотивация к действию или к бездействию, так же, как желание секса, только с обратным знаком, - учитель сделал очередной глоток и подмигнул. - Мотивация сама по себе ничего не значит, она только формирует намерение. Ты умеешь игнорировать депресняки, так что не изображай из себя обиженную лялечку, вампирить тебе не у кого, если только у всего Человечества, - Серафим усмехнулся и лениво, как кот, потянулся.

- Итак, к вопросу о том, что ты совершил за этот год и как нам придется это расхлебывать? Оценивая происходящее, ты решил, что люди ничего не поняли и, что в очередной раз их нужно подтолкнуть. Подтолкнуть так, что события последних лет казались бы грибным дождем в жаркую погоду по сравнению с тем, что ты замутил, - мой оппонент подлил мне приличную дозу коньяка. - Чтобы до такого додуматься, это какую же «светлую иезуитскую» голову надо иметь! – Серафим в очередной раз расхохотался.

Я выпил свой коньяк и, потупив взгляд, смотрел на него.

- Закрывать Царствие небесное! До такой наглости люди не доходили. А ты, между прочим, как обычно, принял решение самостоятельно, даже меня не удосужился оповестить, - учитель трясся от хохота... - Я понимаю смысл человеческого выражения «поймать Бога за бороду», но так, чтобы начать принимать решения на его уровне, - Серафим подмигнул, - это выглядит, как верх неприличия. Но, если честно, подход достаточно разумный и универсальный, наверное, тебе подсказал твой жизненный опыт, - улыбка не сходила с лица учителя.

- Первым его применил Создатель, когда за плохое поведение изгнал из Эдема Адама и Еву. Подробности опустим, но вход в Царствие небесное был закрыт. Женщины взяли это на вооружение и решили, что их промежность является своего рода заветным царством, в которое они допускают «мужей» за определенные заслуги, - Серафим пускал в меня кольца дыма и хихикал.

- Ты решил поступить, как «правоверный муж», отказывающийся от женской промежности до момента исправления, и перекрыл доступ всему человечеству к Царствию небесному. Разумеется, конечно, пока не будет наведен порядок на Земле, мир перестанет быть однополярным, ну и так далее и тому подобное.

Понятно, что действия «мужа» можно расценивать как ответную манипуляцию на шантаж жены – на ее промежности «свет клином не сошелся», ну а твое решение можно воспринять как инициативу снизу – просто «мозговой штурм». Хочется мне посмотреть на сына Божьего, в тот момент, когда он узнает, кто стал инициатором его второго пришествия, - учитель оценивающе на меня посмотрел: - Кстати, надо тебе над собой поработать, а то без слез не взглянешь: пузо, мешки под глазами, хромаешь – убожество какое-то. Это не значит, что я намекаю на всякую пластическую фигню – ты не кобыла, - Серафим хлопнул меня по плечу и поднял бокал.

- Открывай окно, квартиру надо проветрить, пока мы будем странствовать. Между прочим, ты обратил внимание, что мы все время мотаемся в гости и никого не приглашаем к тебе? – учитель провел пальцем по поверхности стола. — Это не значит, что у тебя не прибрано, накурено и нечем угостить. Просто приличных людей удобно навещать в их время и в удобном для них месте. Представь, мы высвистаем Гомера к тебе, - Серафим усмехнулся, - мы потеряем кучу времени на его адаптацию, а на то, чтобы поговорить, времени не останется. Это не значит, что они не странствовали и не странствуют во времени и пространстве, просто «приходя в гости», мы показываем наше уважение и необходимость в их мудрости и опыте.

Пока мой визави все это проговаривал, мы оказались на скалистом берегу моря. – Сейчас, мы слегка отредактируем твой «бизнес проект», а то у тебя есть манера начать стартап, а уж потом проверять насколько он был хорош. Если простому обывателю рассказать про все, что ты творил и творишь, то твое место не то, что в психушке, а в закрытом дурдоме специального содержания. Обговаривал бы хоть со мной, хоть с хранителями... Нет, все сам, все сам. Даже я иногда думаю, что оставлять тебя без присмотра нельзя, - мы расположились на площадке под скальным карнизом, и, как обычно, перед нами появился накрытый стол. Вяленое мясо, лепешки, кувшин с вином, место в тени, море, приятный ветерок и шум прибоя – все это располагало к приятной беседе.

- Ты не расслабляйся, - учитель раскурил сигару и взглядом указал, что я могу к нему присоединиться. - Сейчас я буду наводить порядок в твоих мыслях. Раз уж ты решил привлечь к своим деяниям Спасителя, то подготовка не помешает. Я думаю, что он и так уже в курсе, но приличия надо соблюдать, все-таки он не абы кто, - Серафим наблюдал за моей реакцией. Я делал вид, что занят поглощением еды.

- Давай воссоздадим логическую цепочку твоих рассуждений:

- первый послыл: люди с конкретным мышлением составляют основную массу населения Земли, где-то более 90 процентов. Для них вера в загробную жизнь и Царствие небесное достаточно условны, потому что нельзя их ни увидеть, ни пощупать, а следовательно - живем один раз. Как писал Карлос Кастанеда, большая часть из них после смерти попадает «в пасть к Орлу», а, следовательно, открыто или закрыто Царствие небесное - им все равно;

- второй послыл: Зазеркалье – это еще не Царствие небесное, это твой компьютер со всеми программами и локальной сетью, но без интернета;

- третий послыл: Царствие небесное – это интернет и представители этого Царствия такие, как ангелы хранители, хранители или я – твой покорный слуга, - Серафим подмигнул, - имеют доступ к локальной сети;

- четвертый послыл: если закрыть Царствие небесное, то в локальной сети мало кто это заметит, а с небес доступ сохранится.

И теперь самое главное... Мне, кстати, очень понравилась твоя аллегория, что если в построенном развлекательном центре нет пожарной сигнализации и путей эвакуации, и все существует в головожопом варианте, то увещания (типа пандемии и военной операции), что все надо привести в порядок, не дают результата, в таком случае надо провести учения, а именно - при закрытых дверях и полном развлекательном центре объявить о пожаре (неизбежности ядерного противостояния). К сожалению, будут жертвы, но может быть это заставит задуматься. Ну, а если это не поможет, то тогда второе пришествие Спасителя, хотя это будет равносильно «ядерной зиме», - учитель отпил вина и потянулся.

- Когда, по началу, разбираешь твои мысли, то создается впечатление, что все вроде бы разумно, но разумно для инспектора по технике безопасности, а не для Кощея, - Серафим залез рукой в сумку и достал сыр. - Давай-ка пообщаемся с одним из наших первопроходцев, он, кстати, выходит из-за скалы... - К нам, не торопясь, приближался молодой мужчина восточной наружности. - Это, между прочим, Моисей, который водил евреев по пустыне.

- Мойша. иди к нам, отведай что Бог послал. Ты уж извини, что сдернул тебя с Синая, оторвал тебя от уединения, но надеюсь, трапеза и беседа пойдут на пользу, как тебе, так и нам, - учитель вышел навстречу гостю и они обнялись. Я встал и молча ждал.

- Познакомься с этим толстым «чудом» из 21 века, - Серафим рукой указал на меня, - тебе про него должен был рассказывать Тесла, когда учил тебя использовать свободную энергию.

Моисей изучающе посмотрел мне в глаза и протянул руку: - Надо тебе к нам на пару месяцев - посидеть на «манне небесной» - разгрузиться, а то смотрю - винцо, мяско, сырок – жируете, - пророк подсел к нашему импровизированному столу, и мы продолжили трапезу.

- Понимаю, что ваше мытарство направлено на то, чтобы впитать вековой опыт, - Моисей отодвинул протянутую Серафимом сигару: - Не буду, мои евреи не поймут, - пророк хитро улыбнулся.

- Мы, намедни, с царем Соломоном говорили о вас. Бытие ваше интересное, но давать вам советы - дело пустое, у вас масштабы другие, не чета нашим. А базовые основы просты: есть провидение Господне, но его никто не знает, и есть Божественные откровения; есть вера твоя и вера в тебя; есть дисциплина – безупречность перед Богом, и все это формирует твои намерения. Вы можете смеяться, но добежать до вашей еврейской автономной области со всем моим народом можно было бы и за пару лет. А толку? Смысл был не в расстоянии, а во времени – необходимо было из рабов получить свободолюбивый гордый народ. Поэтому сорок лет не такой уж долгий срок, - Мойша поднял бокал и предложил выпить. Не поддержать такой тост было нельзя, мы последовали его примеру.

Моисей продолжил: - Так что мы с Соломоном пришли к выводу, что главное - сталкинг и терпение. - Чувствовалось, что пророк несколько охмелел. И понятно, после диеты на манне небесной, пара бокалов вина любого выбило бы из строя. Мы положили Мойшу под терновый куст и продолжили разговор.

- Ты уловил суть? - учитель пристально посмотрел на меня. - Надо уверовать и определить цель. Со стороны все просто: Моисей уверовал, определил цель – дать свободу своему народу; сообщил об этом всем и начал творить чудеса, и сорок лет блуждал с евреями по пустыне. И как результат: как были гонимы, так и остались гонимы, но при этом забрали под себя ростовщичество на долгие времена, и многие из них умудряются неплохо выживать. Неисповедимы пути господни, - Серафим раскурил очередную сигару и подмигнул. - А ведь смешно, Моня проспится, спустится к народу и скажет, что с Богом пообщался и получил от него Откровение, и по сути будет прав: я – представитель Царствия небесного, ты – пришелец из будущего - полный набор, чтобы повести евреев к новым свершениям, - учитель достал плед из сумки и заботливо накрыл им Моисея.

- Надеюсь, ты понял, что подход пророка к решению политических проблем не утратил своей актуальности: делай, что запланировал, и никуда не торопись, если цель совпадает с «Божьим планом», то, рано или поздно, ты получишь результат. Но это лишь один из вариантов, - Серафим посмотрел по сторонам – смеркалось. - Я думаю, надо вздремнуть, за компанию, а

утром продолжим. Откуда ни возьмись, появились спальники, и мы уютно расположились на ночлег.

Проснувшись, я увидел курящего учителя. Создавалось впечатление, что он не ложился, и с сигарой просидел всю ночь: - Ну, на конец-то, Моисей не стал тебя будить, чтобы попрощаться, просил передать привет и, что ждет тебя в гости на диетотерапию – полгода в пустыне и будешь, как огурчик, - Серафим ехидно засмеялся: - Давай-ка, как Мойша, сбегай к морю сделай зарядочку, искупайся и возвращайся завтракать. Пророк, в отличии от тебя, не расслаживал – быстренько все сделал и удалился к народу, вот что значит - ответственность вождя, - Серафим отпил вина и заел кусочком сыра. Улыбка не сходила с его лица.

Выполнив всё, что сказал учитель, я взбодрился, перекусил, раскурил сигару и ждал продолжения. День был солнечный, дул прохладный ветерок, хотелось зажмуриться и ни о чем не думать.

- Нечего расслабляться! Ты пальцем в своем смартфоне или в компьютере тыкаешь, а Мойша на камнях заповеди выбивал, и не один раз, - учитель недовольно посмотрел на меня. - Терпение и трудолюбие сродни друг другу. Может, это в характере человека, а может, это рабство пошло на пользу, - Серафим хитро подмигнул мне.

Я уже собирался начать что-нибудь судорожно делать, как из-за угла скалы вышел молодой человек. Он посмотрел на нас и расхохотался: - Вы как два японских хотея, выставили свои пузики на солнышко и радуетесь жизни. Так и хочется потереть руки о ваши животы для привлечения богатства.

Серафим встал и обнял гостя: - Иошуа, хорош издеваться над стариками! Мы здесь давно тебя ждем. Моисей был с нами, но убежал по своим делам. Просил передать привет. Знакомься, привел к тебе «отрока» из будущего. Я поднялся с камня, как обычно - что делать в такой ситуации я не знал. Иисус подошел ко мне и обнял: - Я в курсе, мне про вас рассказывал Леонардо, когда заскакивал сделать наброски «тайной вечери». Вы, конечно, молодцы, такого наворотили, что мне и не снилось! Хотя - вру, когда думал про второе пришествие предполагал... Что привело? – Иошуа присел на камень и взял из рук Серафима бокал с вином.

- Пытаемся осознать и принять правильное решение, - учитель, не торопясь, раскурил сигару, обнюхав и рассмотрев ее со всех сторон. - Тебе проще, ты составная часть Троицы, тебе даже думать не нужно, потому что Божье провидение и так у тебя в голове.

Иисус улыбнулся: - Я во многом - как вы. Это Отец терпелив и пестует людей тысячелетиями. А мое человеческое бывает раздражается и негодует. Мы с Отцом, как две стороны одной медали: на все смотрим под разным углом. Вот, например, ты сейчас раскуривал сигару... Отцу - все равно: нюхай, мусоль ее в руках, оближи – это твои проблемы. А для меня - хочешь курить – кури, не хочешь – не кури, но не надо меня провоцировать, показывая, как это вкусно. Ты, Фима, как провокатор, но я на твои происки не поведусь. Я, как и все люди – искушаемый, а Отцу все равно – Он выше этого, - Иошуа сделал паузу, перекусив лепешкой с сыром и запив вином.

- Понятие правильности крайне условно. Предполагать, что правильно, а что нет, без знания провидения Господня – глупо. Это тоже самое, что разглагольствовать о Троице, не пережив схождения на тебя Духа Святого.

Взять Моисея, он поступал правильно или нет? Мог он не блуждать по пустыне сорок лет, а как Чингисхан, отрубить головы старым рабам и оставить детей - и ходить бы пришлось лет на

двадцать меньше. Мог ли я, не жертвовать собой в тридцать три, а «дотянуть до пенсии», продолжая проповедовать? Думаю, что мог, а потом принес бы себя в жертву, воскрес, открыл Царствие небесное и на учеников ниспослал бы Дух Святой. Изменило бы это что-то? Не знаю. Но я нетерпелив! Был бы я другой, наверное, и Отец поступил бы по-другому, - Иисус вздохнул и на несколько секунд отвернулся.

Какое-то время мы сидели молча. Иошуа окинул нас взглядом и улыбнулся: - Что загрустили? Короче, насколько я понимаю Отца, правильно - это когда все партии заканчиваются вничью, когда волки сыты и овцы целы, когда на елку влез и зад не ободрал. И, если что-то будет не так, Он подскажет, а не услышишь – Он поправит, а уж если все совсем не так, то Он исправит и все вернется на свои места. Вы же у Соломона были? Он все это отлично усвоил: чтобы ни происходило – на все воля Божья, а мы ее выполняем в силу нашего разума, - Иисус посмотрел на Серафима и отодвинулся: - С тобой посидишь рядом и начинаешь вещать как ты, от твоей манеры изложения клонит в сон. Меня простые евреи не поймут, придется творить чудеса. Между прочим, у вас вино в кувшине закончилось, могу сделать, - мы рассмеялись, шутка Спасителя была к месту, и мы понемногу пришли в себя.

- Для себя я уразумел одно – что бы люди ни делали, все это скульптуры на песке, прилив все смывает, но фигуры могут остаться в памяти. А песок, или как ты их называешь – головожопые, - Иошуа подмигнул мне, - останется строительным материалом. Время удобно для работы со свободной энергией, но, как линейная функция, пользы приносит мало. Не торопите его! Быстрее или медленнее – суть одна – на все воля Божья. Отец с годами сделал меня мудрее и терпимей. Так что не ищите черную кошку в темной комнате – все, что касалось Провидения, вы сделали, а теперь ждите. Я тоже свое второе пришествие не тороплю. Как говорится в вашем мультике: «...нас и здесь неплохо кормят...», - Иошуа выпил вина и потянулся. Все мы сидели молча.

Спустя какое-то время, Спаситель посмотрел на меня, взор его был светел, но печален: - А, если честно, я тогда очень устал. Устал не физически, а от своих «розовых очков». Я обращался к ученикам, да и вообще к людям, и думал, что они меня понимают, но потом я уразумел, что, казалось бы, преданный и понимающий взгляд собеседника, ни о чем не говорит. Как сказал бы Шри Ауробиндо, человек с субментальным разумом с трудом понимает супраментальное мышление. Ты ждешь вопросов и диалога, а от тебя ждут проповеди и чудес. Действительно, конкретным людям нужен только хлеб и зрелища, - Иошуа тяжело вздохнул. - Я пытался объяснить ученикам как простые, так и сложные вещи, но когда я заглянул в будущее, то все встало на свои места. Даже схождение духа Святого на учеников не дало желаемого результата. Вы думаете, что я мечтал о том, что сотворили после моего воскрешения? – Иисус посмотрел вдаль, на его глаза навернулись слезы.

- То, что я проповедовал, передернули. Из меня сделали идола и устроили «пляску на костях», ученики резко продвинулись и стали апостолами, про Евангелия я вообще молчу, благо, что осталось четыре, а не все семьдесят два, - так что извините, был молод, не сдержался, сошел с дистанции, - наш гость печально улыбнулся.

- Но в целом, Провидение Господне не пострадало, и не могло пострадать. Свои задачи я выполнил, а то, как трактуют мои деяния и слова, пусть останется на совести, скажем так, специалистов. Жалко только, что фарисейство расцвело еще больше, да и мой образ и образ моей матери используют как попало.

Серафим налил вино в бокалы и после длительной паузы промолвил: - Иошуа, я понимаю, что всем нам хочется выговорится, но не так все плохо, - на лице учителя появилась хитрая улыбка: - как бы ни было, а нормальных последователей у тебя пруд пруди. Один Леонардо чего стоит! А про этого «хомячка», сидящего рядом с тобой, я вообще молчу, - Серафим незаметно мне подмигнул. - А какой памятник в Бразилии тебе соорудили, любо дорого посмотреть! Так что, давай приди в себя, а то как-то не солидно, сын Божий и такие сопляки, - после таких слов оба учителя обнялись и расхохотались, повернувшись ко мне.

- Иошуа показал тебе свою человеческую сторону, но это был всего лишь его управляемый «маленький Я». Расслабиться мы можем только в кругу своих. Конкретные люди тебя не поймут, для них ты воплощение силы. Но, если честно, видеть слабость сильного человека, я уж молчу про Иисуса – дорогого стоит, - учитель обнял за плечи гостя и, как обычно, раскурил сигару.

Насладившись сигарой, Серафим повернулся ко мне: - Мы с Иошуа уже который час ждем, когда ты начнешь задавать свои вопросы. Они написаны у тебя на лбу, а ты пыжишься, боясь промолвить слово. Давай, начинай, мы оценим полет твоей мысли. Можешь не вставать, - оба расхохотались, но по-доброму, так, что у меня сразу упала какая-то тяжесть с плеч.

- Я попробую начать издалека, чтобы в моем вопросе был метафорический смысл, - я откашлялся и тоже решил раскурить сигару, чтобы занять плохо послушные руки. - У меня есть друг. По глупости или нет, но он впустил в свою жизнь женщину, и не просто женщину, а шлюху и не просто шлюху, а подсадную. Когда он это понял, и решил все вернуть на свои места, она начала вопить о том, что у нее отнимают подаренное имущество, насилуют и убивают. На этот шум сбегались ее подельники. Их главный, по началу, не вмешивался. В результате скандала началась свалка, в которой упавшую шлюху все начали топтать. Наблюдая за этим со стороны, я понял, что мой друг человек добрый и постарается спасти падшую женщину, - я посмотрел на Иисуса, но в его лице не заметил реакции, я продолжил: - В моей голове промелькнула мысль, что это подстава, которая не один раз обыгрывалась в литературе и фильмах: в тот момент, когда он протянет ей руку, он сразу получит от нее нож под ребра. И после его кончины, его же обвинят во всем, благо куча свидетелей. И всей этой банде достанется его имущество. Что мне в этой ситуации делать, ведь я наблюдатель и это мой друг? Я уж не говорю про то, что я Кощей, - я выжидающе смотрел на своих учителей.

Серафим с Иошуа переглянулись: - Да, не ожидал, - начал речь мой учитель, - Мог бы придумать что-нибудь в шекспировском стиле, типа, жил-был король и его блудливая дочь; или как у Киплинга: от льва решила уйти к бандерлогам львица. А ты, как-то простенько, без завитушек. Ну да ладно, мы тебя поняли, - Серафим отпил вино из бокала. - Я продолжу, пусть Иошуа отдохнет. Итак, чтобы разобрать твою шахматную партию, мы должны определиться, что за фигуры у тебя на доске. Первый вариант - твой друг дурак – то дурак и ты, если будешь его спасать, потому что он повторит ту же ошибку и его убьют. Вывод: туда ему и дорога. Вариант второй - твой друг умный и добрый, но влюбленный – пусть протянет руку, его зарежут, но он выживет, так как в рамках Провидения, это урок для него. Ты не вмешиваешься, наблюдаешь, потом помогаешь выздороветь. Вариант третий - твой друг мудрый. Он не протягивает руку и ждет, когда эту шлюху затопчут. Тогда, в результате неудачи, подельники начнут выбирать между собой новую шлюху и перегрызутся. А ты опять не вмешиваешься, - Серафим сделал паузу и отпил вина. - Твоя мудрость в твоей, казалось бы, пассивности, но ты эту партию просчитал заранее, а значит виртуально ты ее выиграл. Кощей не нуждается в излишних телодвижениях, он получает результат, не вставая с места, - учитель хлопнул меня по плечу. - Давайте искупаемся, а то как-то жарковато. Иошуа, покажешь «отроку» как ходить

по воде. Глядишь, научится – будет людей забавлять, - Серафим протянул руку, помогая Спасителю подняться.

Искупавшись, мы почувствовали легкость и умиротворение. Хотелось есть и Серафим, чтобы не напрягать Иошуа, организовал рыбный стол, бурча себе под нос: - Я, конечно, буду скромнее, накормлю рыбой только троих, и мы дружно рассмеялись.

Перекусив, учитель обратился ко мне: - Ты как-то хитро смотрел на Иошуа, когда говорил, про то, что твой друг хочет заступиться за шлюху. Тебя, наверное, интересовал случай с Марией Магдалиной?

Спаситель остановил рукой учителя: -Твоим языком - Мария не была подставной, она была просто жертвой. Ее спасение входило в Провидение. Откуда я это знал? Ты же знаешь сам ответ на этот вопрос – знание и интуиция. Наши поступки часто пытаются опустить до похотливых объяснялок, но на то они и головожопые, - Иошуа подмигнул мне, смотря прямо в глаза. Я почувствовал, как кровь прилила к щекам.

Иошуа повернулся к Серафиму: - Ты же можешь принимать любую форму от дракона до горящего тернового куста. Что ты не балуешь своего ученика? Принял бы форму юной красотки, а то являешься к нему в виде его же отражения.

- Перетопчется, пусть терпит! На красоток он на своей прежней работе насмотрелся, - учитель в очередной раз взялся за сигару, - в мужской компании общение продуктивнее.

- Шутки шутками, а Отец, будучи главным режиссером и сценаристом, постоянно расширяет труппу для постановки своего непрерывного вечного спектакля, и при таких нагрузках актерам надо расслабляться, - Иошуа подмигнул мне и Серафиму. - Для несведущих, надо же вас как-то различать. Было бы здорово – стареющий пузан с красоткой – и солидно и глаз радуется, - Спаситель улыбнулся. - Ладно, не обижайтесь, я просто валяю дурака. Нельзя же все время о возвышенном, нужно и похохмить.

Иошуа окинул нас взглядом: - С вами хорошо, но пора и честь знать. Заглядывайте почаще, с вами хоть можно расслабиться. А что касается Отца – он дорожит своим Провидением, а мы только орудия в его руках. И твоя заслуга в том, что ты смог это уловить. А то, что ты сотворил - лишь воплощение его замысла. Чем замысловатее квест – тем интереснее. А когда не знаете, что делать, то, как говорят на Востоке, стойте на месте. На данный момент, все что ты мог – все сделал. Жди, слушайся Серафима, будь хорошим мальчиком, - мы дружно рассмеялись и обнялись.

- И да, кстати, не торопите мое второе пришествие, хорошего в этом будет мало. Я не тороплюсь и вам не советую, - Спаситель подмигнул и удалился.

Какое-то время мы посидели молча, покурили, сходили искупались, покурили еще, на душе было как-то тоскливо. Не сговариваясь, собрали мусор и в тот же миг мы оказались у меня на кухне.

Я, молча, сварил кофе и разлил по чашкам.

- Доставай коньяк, надо немного взбодриться, - по состоянию Серафима чувствовалось, что последние слова Иошуа не выходили у него из головы.

- Хорошо пообщались, с пользой. Жаль только, что этих наших друзей часто не побеспокоишь – у них и без нас много дел, - учитель с сожалением вздохнул, отпил коньяк и, как обычно,

раскурил сигару. - Надеюсь, что ты понял, сейчас у тебя наступает период наблюдения. Все, что было возможно и невозможно, ты уже сотворил. Теперь надо подождать, чтобы все твои деяния проявились. И самое главное - твою историю про друга я разложил так, чтобы в голове у тебя осталось, что лучшее - враг хорошего. Третейский судья не имеет права на ошибку, - Серафим хохотнул, - помни, что у тебя только одно яйцо, в котором игла.

- Переключись, пока суть да дело, на что-нибудь менее значимое и приятное, - учитель взял на руки подошедшего к нему кота, - например, на него. Он у тебя странный, сам стал пользоваться унитазом, сам придумывает трюки и просит за это вкусняшки. Может он у тебя, как Василиса Прекрасная, сильно заколдован, - тем временем кот уютно расположился на плечах у Серафима и начал урчать.

- Забирай своего кота, я думаю, тебе нужно собраться с мыслями. Я бы, на твоём месте, хорошо бы подумал о том, как ты будешь описывать наши нынешние встречи. Если посмотреть со стороны – сумасшествие в чистом виде, - учитель сбросил кота с плеч и встал.

- Коробку сигар и несколько бутылок коньяка я оставлю у тебя в прихожей, а то как-то не солидно: встречаешься с «такими людьми», а сам куришь черт знает что. Давай, держись, - Серафим медленно растворился в коридоре.

Оставшись с котом, мне стало как-то не уютно. Что делать, я не знал. Пить и курить не хотелось. Первым делом, я решил поспать в надежде, что, когда проснусь, все пережитое окажется сном. Как маленький ребенок, я быстренько спрятался под одеяло. Накрывшись с головой, мне стало спокойнее, и я уснул.

Продолжение следует...

